

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В РАКУРСЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ОБЩЕСТВА

Сегодня невозможно найти какой-либо аспект общественной жизни, не испытывающий на себе влияния глобализации. Современные фундаментальные работы по экономике, социологии, политике, идеологии, культуре не обходят этой проблемы. Общественная мысль и политическая практика требуют ответов на многие остроактуальные вопросы, которые поставила новая, необычная обстановка, сложившаяся в мире в результате сложного сочетания процессов глобализации и постсоциалистической трансформации в Европе, резко нарушившей послевоенное "трехполюсное" равновесие на мировой арене и породившей новое политическое движение – антиглобализм. Первый опыт молодых независимых национальных государств свидетельствует о том, что "во взаимозависимом мире разрешение каких-либо насущных национальных проблем становится невозможным без серьезного учета глобальных факторов" [1, с. 8]. Интерес к научной разработке проблем глобализации возрастает в связи с тем, что не до конца выяснены природа глобализации, ее генезис, содержание и особенные формы в исторически конкретных социально-экономических условиях. Отмечается даже некоторый застой в теоретическом осмыслении глобализации, методологическое однообразие в исследовании ее последствий [2, с. 40].

Когда начался процесс глобализации? Некоторые исследователи [3, с. 9; 4, с. 184] рассматривают ее как относительно новый процесс, феномен XX – начала XXI вв. Другие авторы отодвигают его зарождение вглубь тысячелетий [5, с. 42]. Действительно, если принимать за основу некоторые формальные признаки глобализации (образование древних империй, великие географические открытия, завоевание и освоение американского континента и другие), то этот процесс известен человечеству давно. Так, Г. В. Колодко увязывает процесс глобализации с историей цивилизации, с распространением по всему миру товарно-денежных отношений [6, с. 38]. Однако не лишены резона утверждения первой группы авторов, так как

глобализация, как бурный, преобразующий не только мирохозяйственные связи, но и всю систему общественных отношений процесс, проявил себя на стадии развитого индустриального общества. Такие расхождения ученых вызваны, очевидно, недостаточно четким представлением о сути происходящего процесса, неодинаковым его толкованием.

До сих пор глобализация воспринимается и трактуется через ее различные, довольно яркие внешние формы, отражающие, главным образом, коренные технологические изменения в общественном производстве и их непосредственные социальные последствия. В тени остаются важные факторы глобализации, неугасающий конфликт между неуклонно прогрессирующим обобществлением производства (слиянием частных, ранее обособленных и раздробленных производств в сконцентрированные, взаимосвязанные целостные производственные комплексы), достигшим мирового масштаба и социально-экономической оболочкой этого процесса, в сущностной основе которой лежат отношения частной собственности. Ядро глобализации – закономерный процесс развития общественного производства под воздействием неуклонного совершенствования его технологии, технической базы организационных форм. Слияние отдельных, обособленных региональными или государственными границами экономических образований в единую интегрированную систему можно определить как технологическую истину общественного прогресса, выражающегося в обобществлении производства в мировом масштабе. А социально-экономической оболочкой этого процесса служит система экономических отношений, сохраняющих приоритет частных, обособленных интересов. Это противоречие порождает импульсы социально-экономических преобразований, которые могут принимать, как показывает исторический опыт, весьма острые формы.

Уже в середине XIX в. отмечались основные признаки, характерные для современной глобализации. Если до эпохи развитого капитализма глобальные экономические отношения развивались, главным образом, в сфере обращения (торговля, кредит), либо базировались на внеэкономических формах принуждения, то в условиях зрелого капитализма они начали проникать в производственную сферу, подводя прочную основу под всемирный товарный и финансовый рынок. "Буржуазия

путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим" [7, с. 145]. И далее там же: "На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной степени относится как к материальному, так и к духовному производству" [7, с. 145]. Обобществление производства в мировом масштабе послужило в то время одним из аргументов для предсказания назревающих коренных преобразований в обществе, появления "призрака коммунизма". Впрочем, революции в Европе в 1848 г., Парижская Коммуна (1871 г.), распространение социалистических и коммунистических идей свидетельствовали о небезосновательности высказанных предостережений.

В дальнейшем технологическая логика развития обусловила высокий уровень монополизации производства. К началу XX в. обобществление производства в развитых странах вышло на новый, качественно более высокий глобальный уровень. Образовалась современная структура мировой системы хозяйства: транснациональные монополии, играющие ведущую роль в мировой торговле и движении капиталов; господство финансового капитала, базирующееся на возросшей роли банков; раздел сфер влияния в мире между монополистическими союзами и великими державами и другие элементы. Изменения в социально-экономической форме глобализации, монополизация собственности, трансформация индивидуальной капиталистической собственности в коллективную акционерную не позволили однако устранить нарастающий конфликт, и это обусловило глубокие социальные потрясения, которые можно характеризовать как первую мировую революцию. Известны Английская революция XVII в., Французская революция XVIII в., оказавшие глубокое воздействие на историю человечества, но они не могут сравниться с революционными событиями конца 10-х и начала 20-х годов XX в., как по охвату мира, так и по глубине социальных преобразований. Раскол мира на две социально-экономические системы, их соперничество усилило процесс монополизации экономики. Отмеченные в начале века тенденции, получили дальнейшее интенсивное развитие. Подтверждением тому могут служить волны монополизации экономики, слияний компаний в 20-е, 30-е, 60-е годы XX в.

Преддверие и начало XXI в. также ознаменовалось слияниями глобального масштаба: Боинг поглотил Локхид, Эксон – Мобил, Даймлер-Бенц – Крайслер. В банковской сфере благодаря слиянию Дж. П. Морган и Чейз Манхеттен ведущую позицию занял коммерческий банк Дж. П. Морган–Чейз. Увеличиваются мировые фармацевтические фирмы. Усиливается монополизация на мировом фондовом рынке.

В целом, в течение всего XX ст., когда доминирующее положение заняли мощные транснациональные корпорации как высшая форма частной корпоративной собственности, активно разворачивался процесс глобализации рынков товаров, капиталов, рабочей силы, сформировалась соответствующая производственная и финансовая инфраструктура. Возникли международные экономические союзы, были созданы международные организации.

Подчинение процесса обобществления производства, который принял мировой масштаб, частным интересам крупнейших монополий, выдаваемым на международной арене за интересы государств, породило особенно острые противоречия минувшего XX в., выразившиеся в глубоких кризисах, двух кровопролитных мировых войнах, революциях, расколе мировой системы. Источники этих противоречий не остались в прошлом, не исчезли с ликвидацией социалистического строя и распадом СССР, они перенесены в своей существенной части в наступивший XXI в. И сегодня мы наблюдаем, с одной стороны, процесс обобществления производства в глобальном масштабе как следствие современного научно-технического прогресса. С другой – стремление подчинить глобализацию частным интересам, которые в современной рыночной экономике проявляются как эгоистические интересы транснациональных корпораций и национальные интересы некоторых стран-лидеров, что порождает острые социальные противоречия в мировом масштабе. Политика, направленная на закрепление отношений господства и подчинения между государствами, народами, усугубляет эти противоречия. "Борьба двух миров" – капиталистического и коммунистического – в той форме, в которой она проходила в XX в., ушла в прошлое. Однако не исчезла острота противоречия, породившая это противостояние. Какую новую форму примет процесс разрешения этого противоречия? Какой степени остроты, между какими социальными силами развернется борьба?

Противоречие между глобальным интересом человечества в создании и поддержании нормальных условий жизнедеятельности народов, населяющих планету, и господствующей в мировом масштабе системой социально-экономических отношений частного интереса "золотого миллиарда", возглавляемого одной сверхдержавой, образует мощный потенциал конфликтов, проявляющихся в разнообразных формах. В целом, человечество демонстрирует сегодня неспособность планомерно, на общее благо распорядиться собственными производительными силами, достигшими такого уровня развития, что неконтролируемое использование их угрожает самой жизни на Земле. Призраки крупных социально-экономических потрясений не исчезли. На смену "призракам коммунизма" пришли призраки национальной и религиозной розни, региональных войн, наркомании, коррупции, организованной международной преступности, терроризма. Последний достиг таких масштабов, который дает основание специалистами идентифицировать его как третью террористическую войну [8]. Не содержит ли она в себе гроздь второй мировой революции?

Особое место в современной глобальной системе занимают страны с транзитивной экономикой. Известный экономист – международник Гжегож В. Колодко на основании анализа перспектив постсоциалистических стран в связи с глобализацией резюмирует: "Большой иллюзией была и остается вера, что в результате постсоциалистической трансформации можно перейти от "второго" к "первому" миру. Процесс развивается таким образом, что многие из бывших стран плановой экономики окажутся среди "третьего" мира. Некоторые из них уже туда попали. Только единицам удастся найти место ближе к центру, в мире развитого капитализма" [6, с. 201]. За первое десятилетие независимого развития падение ВВП в ареале этих стран составило более 30%. Украина относится к странам, в наибольшей степени пострадавшим от кризиса. В ней объем ВВП в 2000 г. (в постоянных ценах) составил лишь 37,6% валового продукта 1989 г. Этот показатель в соседних странах: Россия – 60,8; Белоруссия – 82,0; Польша – 127,0; Словакия – 103,0; Венгрия – 104,6; Румыния – 77,6; Молдова – 30,3. Уровень общественной производительности труда в 2000 г., измеряемый ВВП на душу населения, составил в Украине 2 641 долл., в России – 5 087; Белоруссии – 5 737; Польше – 9 255; Венгрии –

10648; Румынии – 3 837; Молдове – 2 104 [6, с. 63; с. 137]. В развитых европейских странах (1999 г.): Франции – 23 300 долл.; Германии – 22 700; Великобритании – 21 800; Италии – 21 400 [9, с. 106]. Следовательно, Украина в европейском окружении относится к отстающим странам. Над ней нависла угроза проигрыша в крупномасштабной игре интересов, развернувшейся в процессе глобализации. Жизненно важное значение для нее имеет ликвидация разрыва в уровне общественной производительной силы труда, ускоренный экономический рост.

Современное положение Украины свидетельствует о недопустимо низком использовании ее потенциала, конкурентных преимуществ. Страна обладает:

- высокообразованным населением, большим образовательным и кадровым научным потенциалом, обогащенным реальным многолетним опытом работы в условиях индустриальной экономики;

- потенциалом капиталобразующих отраслей: строительной индустрией, машиностроением, станкостроением, промышленностью строительных материалов, в том числе цементной, проектными организациями и громадным опытом промышленного строительства;

- высокоразвитой транспортной системой, включающей не только железнодорожные и автомобильные коммуникации, но и прогрессивный трубопроводный транспорт. В сочетании с удобным географическим расположением на перепутьях Запад-Восток и Север-Юг этот транспортный потенциал, несомненно, может послужить весомым аргументом интеграции Украины в глобальную систему;

- богатými природными ресурсами. Это рудные месторождения, запасы угля, истинную ценность которого не только как энергетического ресурса, но и как богатейшего сырья для химической промышленности мы еще в достаточной мере не осознали. Это, наконец, черноземы Украины, на которых можно на основе высокой механизации, энерговооруженности труда, применения современных агротехнологий создать высокопродуктивное и конкурентоспособное зерновое хозяйство и с ним войти в мировой рынок. А этот рынок будет в перспективе расширяться по мере глобального роста населения и улучшения питания.

Однако названные конкурентные преимущества Украины,

особенно ее интеллектуальный капитал и производственно-технический потенциал имеют свойство быстрого износа, не только физического, но и морального. Соответственно снижается уровень экономической безопасности государства, способность противостоять грядущим испытаниям в глобальной перестройке социально-экономических отношений. Стержнем экономической политики государства должна стать реализация имеющихся в Украине потенциалов ускоренного экономического развития для достойного вхождения в мировое сообщество на правах, приличествующих европейскому государству.

Литература

1. Глобалізація і безпека розвитку: Монографія / О. Г. Білорус, Д. Г. Лук'яненко та ін.; Керівник авт. колективу і наук. ред. О. Г. Білорус. – К.: КНЕУ. – 2001. – 733 с.
2. Бек. У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Сидельника; Общ. ред. и послесл. А. Филишова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
3. Сорос Дж. Джордж Сорос про глобалізацію / Пер. з англ. А. Фролкін. – К.: Вид-во Соломії Павличко "Основи", 2002. – 173 с.
4. Бондаренко И. А., Чарахчян К. К. Экономические институты глобализации // Социальная экономика. – 2004. – №1–2. – С.184–191.
5. Элман М. Теория мировой системы // Социальная экономика. – 2001. – №2.
6. Колодко Гжегож В. Глобалізація і перспективи розвитку постсоціалістичних країн. – К.: Основні цінності, 2002. – 248 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9-ти т., Т. 5. – М.: Политиздат, 1985. – 637 с.
8. Дроздов Ю. И., Егозарян В. В. Третья террористическая... – М.: Издательство "Бумажная Галерея", 2004. – 392 с.
9. The World Almanac and Book of Facts 2002. – N.Y. – World Almanac Ed. Group, Inc. – 2002. – 1008 p.